

УДК 338.246.027

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ*

Н.Н. СЕМЕНОВА,

доктор экономических наук,

доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: nnsemenova@mail.ru

Мордовский государственный университет

им. Н.П. Огарева,

Саранск

Аграрный сектор экономики является основным производителем жизненно важных продуктов питания сельскохозяйственного происхождения и играет исключительную роль в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны.

В условиях глобализации социально-экономических процессов и международной конкуренции существенно возрастают риски и угрозы для устойчивого развития отечественного аграрного сектора экономики. В связи с этим эффективная работа сельского хозяйства возможна только при активной государственной поддержке на федеральном и региональном уровнях.

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускорения темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности должно являться приоритетным направлением аграрной экономической политики государства.

Цель исследования – оценка эффективности государственной поддержки аграрного сектора российской экономики. Для достижения цели использовалась методика Организации экономического развития и сотрудничества, предусматривающая использование следующих основных показателей: поддержка производителя, поддержка потребителей, подде-

ржка общего сервиса, суммарная поддержка сельского хозяйства, номинальный коэффициент помощи производителем.

В статье рассмотрены основные показатели, используемые в мировой практике для оценки государственной поддержки аграрного сектора экономики; выявлены основные тенденции этой помощи; проведен сравнительный анализ эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в России и США.

Сделан вывод о том, что основными проблемами в изучаемой области являются недофинансирование и низкая эффективность. В РФ аграрный сектор финансируется гораздо меньше, чем в США, а бюджетные средства не только расходуются неэффективно (преимущественно на поддержку производителя сельскохозяйственной продукции, а не на потребителя или поддержку общих услуг), но и фактически вымываются из отрасли посредством ценового диспаритета.

Ключевые слова: государственная поддержка, аграрный сектор экономики, оценка поддержки производителя, оценка поддержки потребителя

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 14-12-13013 а(р).

В условиях глобализации экономики и интеграции Российской Федерации в систему мирового хозяйства существенно возрастают риски и угрозы устойчивому функционированию отечественного

аграрного сектора экономики, который играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. В этой ситуации неременным условием нормального развития сельского хозяйства является государственное регулирование и поддержка его товаропроизводителей.

Эти вопросы с разных точек зрения отражены в работах А.И. Алтухова, Г.В. Беспехотного, И.Н. Буздалова, И.Г. Ушачева, Н.Г. Барышникова, А.Г. Зельднера, Б.И. Пошкус и др. [1–11, 15–17].

В последние десятилетия заметно активизировалось государственное регулирование аграрного сектора экономики. В стране реализовывались приоритетный национальный проект «Развитие АПК» (2006–2007 гг.), государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.», приняты федеральные законы «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.), «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» (2011 г.), Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 г.), Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации (2014 г.) и др.

Однако, несмотря на принимаемые меры, в настоящее время налицо значительные различия между необходимым ресурсным обеспечением сельского хозяйства в форме его бюджетной поддержки и фактическими показателями. Это означает, что в действительности АПК не только не стал приоритетом в экономической политике государства, но и в значительной мере потерял свои позиции в ресурсном обеспечении, в том числе в прямом бюджетном финансировании, которое было до начала аграрных реформ.

К примеру, доля расходов бюджета на сельское хозяйство в консолидированном бюджете страны в 1924–1926 гг. составляла 7,1%, в 1990 г. – 20% [4], а в 2013 г. – лишь 1,4%. В настоящее время в Российской Федерации на развитие сельского хозяйства выделяется 0,5% ВВП (табл. 1).

Низким является и уровень бюджетной поддержки отрасли в процентах от стоимости продукции. Так, доля государственной поддержки отрасли в стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции в России составляет лишь 8%. Для сравнения: в странах ЕС, Японии, Швейцарии, Норвегии этот показатель достигает 23–61% [12, 13].

Кроме того, в России в структуре источников средств совокупной поддержки сельского хозяйс-

Таблица 1

Расходы консолидированного бюджета РФ на финансирование сельского хозяйства и рыболовства

Год	Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	В том числе на сельское хозяйство и рыболовство, млрд руб.	% к расходам	% к ВВП
2002	2 455,7	59,8	2,4	0,6
2004	4 665,4	78,0	1,7	0,5
2005	5 941,4	78,7	1,3	0,4
2006	7 855,9	110,8	1,4	0,4
2007	11 245,8	147,0	1,3	0,4
2008	14 157,0	238,3	1,7	0,6
2009	15 847,3	279,1	1,8	0,7
2010	17 301,0	262,3	1,5	0,6
2011	20 004,8	268,8	1,3	0,5
2012	23 174,7	276,5	1,2	0,4
2013	25 290,9	361,3	1,4	0,5

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики, Федерального казначейства.

тва преобладают трансферты потребителей (около 70%), в то время как в зарубежных странах – выплаты из бюджета. Для сравнения: в США доля потребителей в совокупной поддержке составляет 2%, в Евросоюзе – 13,2% [14].

Общеизвестно, что если в совокупной поддержке сельского хозяйства преобладают бюджетные средства (как в США и ЕС), то помощь оказывается за счет богатых юридических и физических лиц (даже при плоской шкале налогообложения на них приходится основная часть налоговых платежей) и способствует снижению расходов на продовольствие в бюджетах бедных семей. Если же в совокупной поддержке высока доля средств потребителей (как в России), то помощь селу фактически оказывается за счет бедных, поскольку в результате растут цены на продовольствие. Именно спецификой аграрной политики можно объяснить феномен: в России, стране с относительно бедным населением (уровень бедности в 2012 г. составил 11%), цены на продовольствие выше, чем в странах ЕС и США.

Современный уровень бюджетного финансирования аграрного сектора экономики не позволяет решить системных проблем отрасли, касающихся прежде всего роста доходности сельскохозяйственного производства, повышения конкурентоспособности продукции на внешнем и внутреннем рынках и устойчивого развития сельских территорий. В

Таблица 2

**Перечень MPS-товаров
в различных странах**

Страна	Продукция
Австралия	Пшеница, ячмень, овес, рис, соевые бобы, рапс, подсолнечник, сахар, молоко, говядина и телятина, баранина, шерсть, свинина, птица, яйца и хлопок
Канада	Пшеница, маис, ячмень, рис, соевые бобы, рапс, молоко, говядина и телятина, свинина, птица, яйца
Чехия	Пшеница, ячмень, рапс, сахар, молоко, говядина и телятина, свинина, птица, яйца
ЕС	Пшеница, маис, ячмень, овес, рис, соевые бобы, рапс, подсолнечник, сахар, молоко, говядина и телятина, баранина, свинина, птица, яйца, картофель
Венгрия	Пшеница, маис, ячмень, подсолнечник, сахар, молоко, говядина и телятина, баранина, свинина, птица, яйца, картофель
Ирландия	Молоко, говядина и телятина, баранина, шерсть, свинина, птица, яйца
Япония	Пшеница, ячмень, рис, соевые бобы, сахар, молоко, говядина и телятина, свинина, птица, яйца, яблоки, капуста, огурцы, виноград, мандарины, груши, шпинат, клубника, лук
Корея	Ячмень, рис, соевые бобы, молоко, говядина и телятина, свинина, птица, яйца, красный перец, чеснок
Мексика	Пшеница, маис (кукуруза), ячмень, сорго, рис, соевые бобы, сахар, молоко, говядина и телятина, свинина, птица, яйца, помидоры, бобы, кофе
Новая Зеландия	Пшеница, маис, ячмень, овес, молоко, говядина и телятина, баранина, шерсть, свинина, птица, яйца
Норвегия	Пшеница, ячмень, овес, молоко, говядина и телятина, баранина, шерсть, свинина, птица, яйца
Польша	Пшеница, маис, ячмень, овес, рапс, сахар, молоко, говядина и телятина, баранина, свинина, птица, яйца
Словакия	Пшеница, маис, ячмень, овес, рожь, подсолнечник, рапс, сахар, молоко, говядина и телятина, свинина, птица, яйца
Швейцария	Пшеница, маис, ячмень, овес, рапс, сахар, молоко, говядина и телятина, баранина, свинина, птица, яйца
Турция	Пшеница, маис, ячмень, подсолнечник, сахар, молоко, говядина и свинина, баранина, птица, яйца, картофель, помидоры, табак, виноград, яблоки, хлопок
США	Пшеница, маис, ячмень, рис, соевые бобы, сахар, молоко, говядина и телятина, баранина, шерсть, свинина, птица, яйца

связи с этим одним из актуальных аспектов государственной аграрной политики является количественная оценка влияния на сельскохозяйственных производителей.

Отметим, что в зарубежных странах для оценки эффективности государственной поддержки АПК используются специально разработанные коэффициенты, учитывающие не только бюджетные средства, прямо выделяемые на нужды сельского хозяйства, но и другие ресурсы, опосредованно используемые государством для помощи селу.

В мировой практике широко известны показатели, используемые Организацией экономического развития и сотрудничества (ОЭСР): оценка поддержки производителя (PSE) и оценка поддержки потребителей (CSE).

Показатель PSE отражает все трансферты сельхозпроизводителям (как от потребителей, так и от налогоплательщиков), получаемые в результате проводимой государством политики поддержки. Он включает два компонента: прямую бюджетную поддержку ($S_i - T_i$) и косвенную, называемую также поддержкой рыночной цены (MPS). Последняя отражает разрыв между внутренней и справочной ценами.

Чтобы сравнение внутренних цен с мировыми происходило в одной точке и было наиболее адекватным, цены измеряются у ворот фермы и корректируются с учетом затрат на доставку, переработку и маркетинг, т.е. на маржу до рынка, где отечественный продукт реально встречается с импортным.

Поддержка рыночной цены в чистом виде является финансовым изъятием у индивидуального производителя через налоги (сборы) с продаж специфического товара или штрафы за неисполнение таких требований, как производственные квоты (ценовые сборы), а также при выращивании скота на произведенных внутри страны низкосортной пшенице или подсолнечнике (доплата на корма).

Следует отметить, что поддержка рыночной цены устанавливается по конкретным товарам. Их перечень существенно различается по странам мира (табл. 2).

Таким образом, коэффициент поддержки производителя рассчитывается по формуле

$$PSE_i = (P_i^d - P_i^b) + (S_i - T_i),$$

где P_i^d – внутренняя цена на продукт i ;
 P_i^b – справочная цена на продукт i ;
 S_i – прямые субсидии;
 T_i – прямые налоги.

При расчете PSE учитывается, что большая часть кормов производится в самом сельском хозяйстве и также может субсидироваться. Чтобы избежать двойного счета, отдельно рассчитываются чистые кормовые субсидии, а затем они исключаются при расчете PSE для продукции животноводства. После вычитания из валового PSE кормовых субсидий получается чистый PSE.

При расчетах PSE учитываются следующие меры государственной поддержки:

- меры, влияющие на цены производителей и потребителей, такие как поддержка цен и внешне-торговое регулирование (поддержка рыночных цен);
- прямые выплаты (налоги) сельскохозяйственным производителям, не ведущие к изменению потребительских цен (прямые выплаты);
- меры, снижающие производственные издержки, включая субсидии на ресурсы и основные факторы производства (снижение производственных издержек);
- меры, ведущие к снижению издержек в сельском хозяйстве в долгосрочном аспекте, но напрямую не выплачиваемые производителям (общие услуги), например развитие сельской инфраструктуры, проведение аграрных исследований;
- прочие меры неявной поддержки сельского хозяйства, основными элементами которой являются региональная помощь и налоговые льготы.

Аналогично рассчитывается и коэффициент поддержки потребителей:

$$CSE_i = (P_i^d - P_i^b) + S_i,$$

где S_i – косвенная бюджетная дотация потребителям в результате государственной политики.

При расчете показателя «поддержка потребителей» учитываются два вида государственной поддержки:

- трансферты от потребителей продовольствия сельскохозяйственным производителям в результате агропродовольственной политики (рыночные трансферты);
- бюджетные выплаты потребителям в результате агропродовольственной политики (прочие трансферты) [1].

Наряду с указанными выше параметрами ОЭСР для оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства рассчитывает также другие показатели:

- оценка поддержки общего сервиса (GSSE). Это стоимость осуществляемых за государственный

счет исследований и разработок в области сельского хозяйства, содержания специализированных учебных заведений, сельскохозяйственных инспекций, других элементов инфраструктуры сельского хозяйства, маркетинга и рекламы сельхозпродукции. В отличие от показателей PSE и CSE трансферты в рамках поддержки общих услуг не выделяются индивидуальным производителям или потребителям, они не влияют на доходы фермы или потребительские расходы, а следовательно, и на производство и потребление сельскохозяйственных и продовольственных товаров;

- суммарная оценка поддержки (TSE) рассчитывается как сумма поддержки производителей, общего сервиса и трансфертов из бюджета потребителям сельскохозяйственной продукции;

– номинальный коэффициент помощи производителям (NAC) рассчитывается как отношение суммы цены товара на границе и удельного PSE к цене товара на границе. Данный показатель показывает отношение фактически полученных производителем средств к мировым ценам.

Классификация мер аграрной политики, учитываемых ОЭСР при оценке государственной поддержки сельского хозяйства, представлена в табл. 3.

Всемирная торговая организация (ВТО) для оценки государственной поддержки использует показатель агрегированной меры поддержки (AMS). Он практически аналогичен PSE, однако несколько упрощен и отражает степень влияния внутренней политики на условия международной торговли.

При расчете AMS учитываются только меры «желтой корзины», поскольку они оказывают влияние на условия мировой торговли (ценовая поддержка, сбытовые кредиты, выплаты из расчета площади сельскохозяйственных угодий и численности сельскохозяйственных животных, субсидии в отношении средств производства, отдельные программы субсидируемых кредитов).

Наиболее простыми и широко применяемыми показателями для оценки государственной поддержки сельского хозяйства являются номинальный коэффициент защиты (NPC) и номинальная норма защиты (NPR). Первый рассчитывается как отношение внутренней цены на продукт к мировой, а второй – как отношение разницы этих цен к мировой цене, выраженное в процентах.

Эти показатели не учитывают влияния государственной поддержки средств производства, но измеряют воздействие государства на рынок

Таблица 3

Классификация мер аграрной политики, учитываемых ОЭСР при оценке государственной поддержки сельского хозяйства

Показатель	Мера государственной поддержки	Составные компоненты
PSE (поддержка производителя)	Поддержка рыночной цены	Базируется на нелимитированном производстве. Базируется на лимитированном производстве. Ценовые сборы. Доплата на корма
	Выплаты, базирующиеся на производстве	Базируются на нелимитированном производстве. Базируются на лимитированном производстве
	Выплаты, базирующиеся на размерах аграрных площадей или поголовье животных	Базируются на нелимитированных аграрных площадях. Базируются на лимитированных аграрных площадях или поголовье животных
	Выплаты, базирующиеся на исторически сложившихся традициях	Базируются на исторически сложившихся традициях производства растениеводческой или животноводческой продукции. Базируются на исторически сложившихся программах поддержки
	Выплаты, базирующиеся на ресурсах	Базируются на переменных издержках. Базируются на обслуживании фермерского хозяйства. Базируются на постоянных издержках
	Выплаты, базирующиеся на ограниченных ресурсах производства	Базируются на ограничении переменных ресурсов. Базируются на ограничении постоянных ресурсов. Базируются на ресурсной связке
	Выплаты, базирующиеся на совокупном фермерском доходе	Базируются на уровне фермерского дохода. Базируются на установленном минимальном доходе
	Смешанные выплаты	Выплаты на национальном уровне. Выплаты на субнациональном уровне
GSSE (поддержка общих услуг)	Наука и развитие. Аграрные школы. Инспекционные услуги. Инфраструктура. Маркетинг и продвижение. Государственное акционирование. Прочее	—
CSE (поддержка потребителя)	Трансферты от потребителей к производителям. Прочие трансферты от потребителей. Трансферты от налогоплательщиков потребителям. Доплаты к стоимости кормов	
TSE (совокупная поддержка)	Трансферты от потребителей. Трансферты от налогоплательщиков. Доходы бюджета	

сбыта сельскохозяйственной продукции. Если $NPC > 1$, то товаропроизводители субсидируются. При $NPC < 1$ сельское хозяйство облагается налогом. Если $NPC = 1$, это характеризует нейтральную государственную политику.

В настоящее время в развитии государственной поддержки аграрного сектора экономики во всем мире можно выделить несколько основных тенденций [18–20].

Во-первых, уровень помощи значительно снизился. В 2010–2012 гг. среднее его значение в странах –

членах ОЭСР составляло 19%, что почти в два раза меньше по сравнению с 1986 г. Кроме того, меньше стало помощи в тех формах, которые потенциально могли оказать деформирующее воздействие на производство и торговлю: в 2012 г. они составили 11% от валовой выручки фермерских хозяйств – лишь треть от уровня середины 1980-х гг.

Во-вторых, этот показатель существенно различается по странам. Так, уровень государственной поддержки фермерских хозяйств в Северной Америке за последние 27 лет снизился с 24 до 7%

(табл. 4), а в Европе (включая Турцию и Израиль) – с 34 до 20%.

В России же средний уровень поддержки сельскохозяйственных производителей в 2010–2012 гг. составлял 16,7% (по сравнению с 1986 г. он снизился почти в пять раз (табл. 5).

В странах Азии уровень поддержки аграрного сектора также сильно колеблется, но среднее значение остается во многом неизменным на протяжении последних лет: в совокупности 22% в 1995–1997 гг. и 20% в 2010–2012 гг. В Корее и Японии показатель высокий, но постепенно снижается. В Китае и Индонезии он, наоборот, низкий, но растет.

Для стран Южного полушария (Австралия, Бразилия, Чили, Новая Зеландия и Южная Африка) характерен низкий и стабильный уровень поддержки, который в среднем в 2010–2012 гг. составлял 4%.

В-третьих, оказание государственной помощи сельскому хозяйству в странах ЕС в большей степени отделено от производства. Постепенное снижение уровня поддержки рыночной цены и

выплат, связанных с объемами производства, сопровождалось повышением выплат, которые отделены от текущего производства и поэтому в меньшей степени оказывают деформирующее воздействие. Наиболее видимое изменение политики наблюдалось в последние два десятилетия в Швейцарии и ЕС. Однако большинство этих выплат по-прежнему не привязаны к конкретным целям и не решают отдельные дефекты рыночного регулирования.

В-четвертых, в государственной аграрной политике вопросы охраны окружающей среды не являются приоритетом. Сильная зависимость сельского хозяйства от природных ресурсов означает, что экологическая устойчивость – серьезная проблема. Тем не менее эти вопросы по-прежнему имеют низкий уровень поддержки.

Однако некоторые страны приняли на вооружение политические инструменты, требуя от фермерских хозяйств, получающих платежи, соблюдения определенных минимальных природоохранных стандартов.

Таблица 4

Показатели государственной поддержки аграрного сектора экономики в США, млн долл.

Показатель	1986 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
PSE	38 326,48	30 764,84	33 044,82	27 973,16	31 596,36	30 170,42
PSE, %	24,13	8,84	10,56	7,78	7,73	7,12
NPC производителя	1,15	1,01	1,02	1,01	1,01	1,01
НАС производителя	1,32	1,10	1,12	1,08	1,08	1,08
GSSE	13 480,80	45 088,29	56 651,16	69 845,73	71 538,88	81 446,42
CSE	-4 166,62	26 635,99	28 586,35	32 796,96	35 693,70	40 958,64
CSE, %	-3,72	10,94	13,86	13,43	12,63	13,76
NPC потребителя	1,13	1,01	1,02	1,02	1,02	1,01
НАС потребителя	1,04	0,90	0,88	0,88	0,89	0,88
TSE	61 527,72	104 733,24	123 662,70	135 868,78	143 778,06	156 355,59

Источник: [18–20].

Таблица 5

Показатели государственной поддержки аграрного сектора экономики в России, млн долл.

Показатель	1986 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
PSE	109,3	19 902,8	15 606,4	15 976,8	15 726,3	13 336,5
PSE, %	82,5	20,5	20,7	21,5	15,1	13,5
NPC производителя	5,9	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1
НАС производителя	5,7	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2
GSSE	3,9	4 828,2	5 337,3	3 239,0	4 245,0	2 806,9
CSE	-68,5	-25 218,2	-18 140,4	-16 897,0	-17 060,4	-9 750,5
CSE, %	-71,4	-23,1	-21,1	-18,5	-15,0	-8,5
NPC потребителя	5,8	1,3	1,3	1,2	1,2	1,1
НАС потребителя	3,5	1,3	1,3	1,2	1,2	1,1
TSE	142,6	24 731,0	20 943,7	19 215,8	19 971,3	16 143,4

Источник: [18–20].

Известно, что основной целью государственной поддержки аграрного сектора экономики является рост объемов производства сельскохозяйственной продукции и обеспечение устойчивого развития отрасли. Динамика производства АПК в России и США представлена на рис. 1.

Как следует из рассмотрения рис. 1, производство сельскохозяйственной продукции на протяжении исследуемого периода в США выросло почти в 3 раза, а в России – в 970 раз. Принципиально отметить, что значительный рост производства продукции сельского хозяйства вызван в основном инфляционными факторами.

В то же время уровень государственной поддержки производителя, выраженный в денежном эквиваленте, в долгосрочном аспекте не претерпел существенных изменений, что обусловлено инфляционными и конъюнктурными факторами. Кроме того, с учетом опережающего роста объемов производства сельскохозяйственной продукции следует подчеркнуть, что реальное изменение такой поддержки имеет отрицательную тенденцию, и это заметно при анализе аналогичного показателя, рассчитанного в относительной форме.

Уровень помощи производителям сельскохозяйственной продукции в целом по странам ОЭСР вырос до 17% от валовой выручки фермеров в 2012 г. по сравнению с 15% в 2011 г. В то же время в России эти показатели составили – 13,5 и 15,1%, в США – 7,1 и 7,7% соответственно. Однако в дол-

госрочной перспективе этот показатель в странах ОЭСР снижается: если в 1995–1997 гг. он составлял 21%, то в 2010–2012 гг. – 16%.

Эти изменения в последние годы зачастую были обусловлены скорее событиями на международных рынках, а не конкретными изменениями в аграрной политике. В то же время в сверхдолгосрочном аспекте необходимо отметить существенное влияние на уровень поддержки производителя проводимой ВТО глобальной аграрной политики. Об этом свидетельствует существенное сокращение помощи за 1986–2012 гг. (в России – с 82,5 до 13,5%; в США – с 24,1% до 7,1%).

Таким образом, за последние 27 лет государственная поддержка аграриев сократилась в России на 69%, а в США – на 17%. Причем в отдельные периоды (1992–1993 гг.) в России такой поддержки не просто не существовало – средства из аграрного сектора даже изымались (рис. 2).

Как уже отмечалось, одним из показателей оценки государственной помощи аграрному сектору экономики является номинальный коэффициент защиты (NPC), который используется для оценки косвенных экспортных субсидий, необходимых для экспорта произведенной продукции. Анализ показывает, что для России в 1986–1991 гг. была характерна высокая защита экспорта агропродовольственных товаров (рис. 3).

Так, данный показатель в 1986 г. составил 5,9, а в 1991 г. – 3,7. Именно на величину этого коэф-

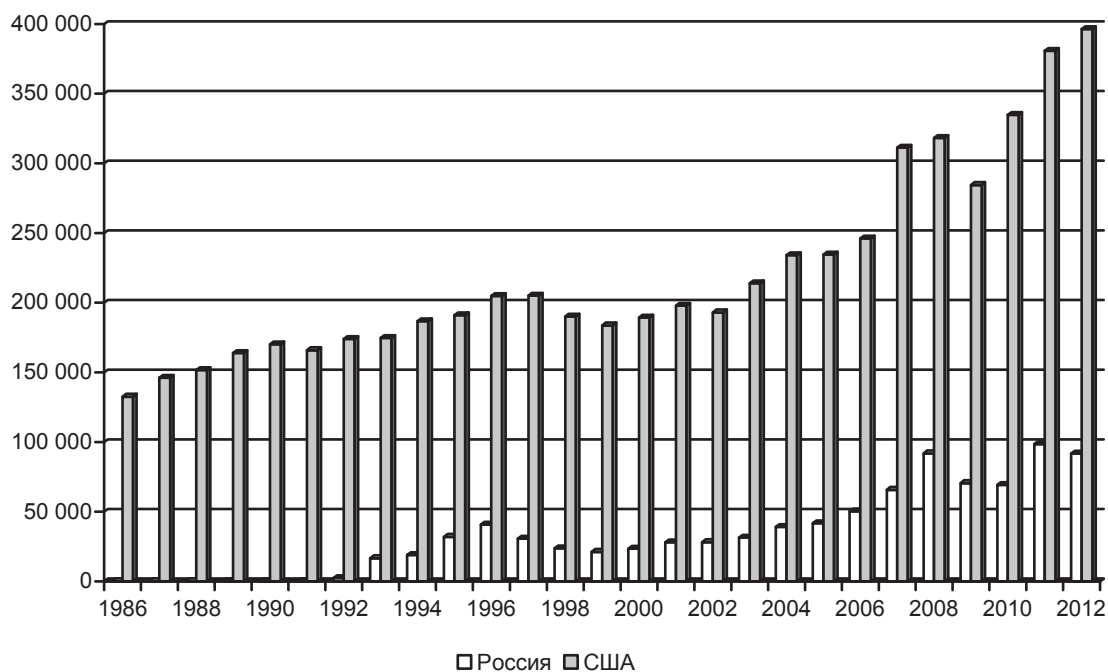

Рис. 1. Производство сельскохозяйственной продукции в России и США в 1986–2012 гг., млн долл.

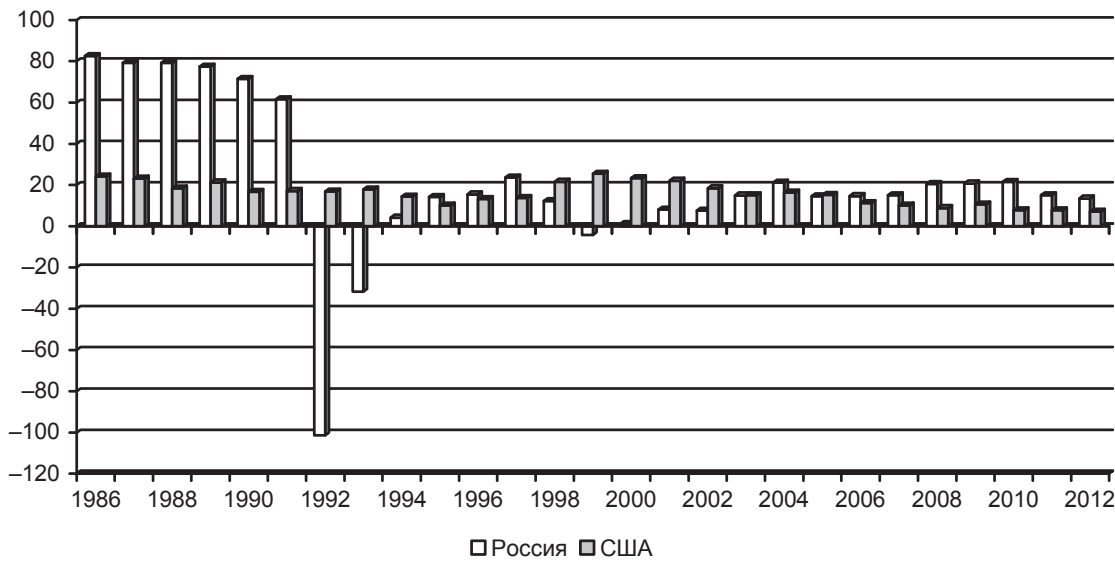

Рис. 2. Оценка поддержки производителя сельскохозяйственной продукции в России и США в 1986–2012 гг., %

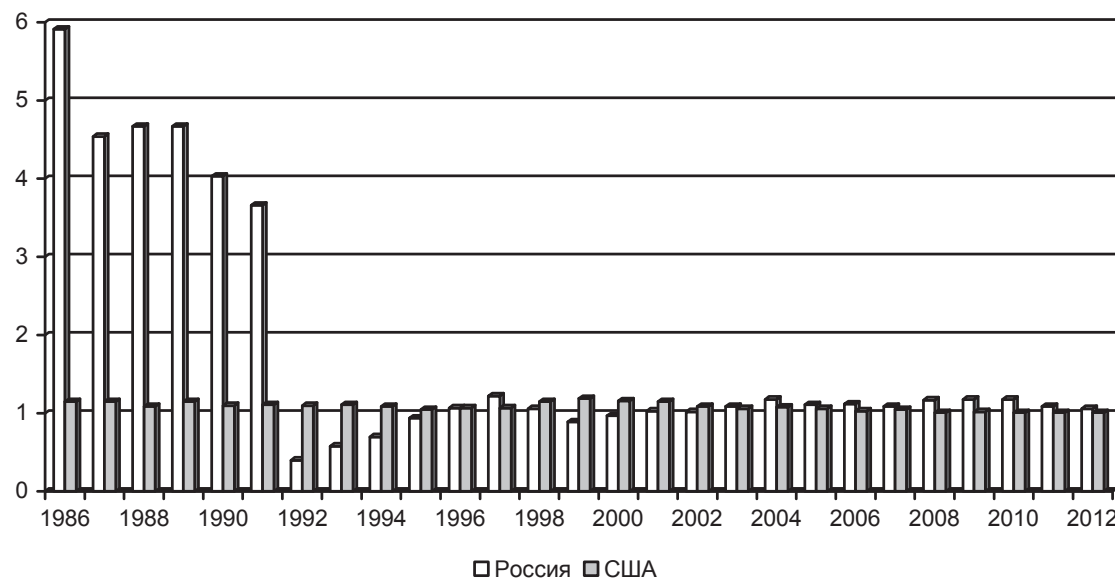

Рис. 3. Номинальный коэффициент защиты производителя сельскохозяйственной продукции в России и США

фициента цена, полученная фермерами с учетом экспортных субсидий, была ниже мировой. Критического значения в России этот коэффициент достиг в 1992 г. (0,4). Когда экспортировать агропродовольственные товары стало невыгодно, началось импортозамещение отечественного продовольствия на зарубежное.

В настоящее время и в США, и в России коэффициент защиты производителя практически равен единице. Это означает, что валовой фермерский доход полностью получен на рынке без государственной поддержки. Таким образом, чем ниже номинальный коэффициент защиты производителей, тем ниже доля валового фермерского дохода, полученного на рынке в результате реализации мер государственной

поддержки. Значит, следует констатировать, что в обеих странах наблюдается довольно высокая рыночная ориентация сельскохозяйственного производства, т.е. степень влияния рыночных сигналов на ориентацию аграрного сектора практически не сдерживается мерами государственной политики.

Кроме того, государственное финансирование общих услуг в России значительно меньше, чем в США. Такие ассигнования в аграрном секторе США не только превышают в 30–40 раз аналогичные количественные показатели России, но и растут быстрыми темпами, демонстрируя устойчивую повышательную тенденцию. Это означает, что основная масса бюджетных вливаний в аграрный сектор экономики США реализуется не через под-

держку сельскохозяйственного производителя, а посредством финансирования общих услуг, в том числе сельской инфраструктуры.

Одним из универсальных индикаторов, позволяющих оценивать уровень государственной поддержки аграрного сектора экономики в различных странах, выступает показатель поддержки потребителей. В настоящее время в структуре потребительских расходов значительную долю занимают именно расходы на питание.

Так, расходы на покупку продовольственных товаров в США составляют 18%, в Великобритании – 21%, Франции – 24%, в России – около 30%. В связи с этим актуальным вопросом остается ценовая доступность населению продуктов питания.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в России поддержка потребителей имеет отрицательный характер, в то время как в США на эти цели посредством продовольственных программ тратится значительное количество бюджетных средств (в 2012 г. – 41 млрд долл.).

На протяжении последних пяти лет в США 10–14% совокупных потребительских расходов на агропродовольственные товары представляют собой трансферт, финансируемый государством. В России же данный показатель имеет отрицательное значение. Это означает, что аграрная политика финансируется за счет потребителей.

Стоит подчеркнуть, что до 1991 г. в России существовала мощная система защиты от импорта. Например, в 1986 г., чтобы купить импортную агропродовольственную продукцию, надо было заплатить цену выше мировой почти в шесть раз. С 1992–1995 гг., наоборот, покупать импортную продукцию было выгоднее, чем отечественную.

В настоящее время и в США, и в России цены на агропродовольственную продукцию практически соответствуют мировым. В 1986 г. в России первичные потребительские расходы были в 3,5 раза выше, чем они могли быть, если бы рассчитывались по мировым рыночным ценам без бюджетной поддержки потребителей. И в США, и в России показатель защиты потребителей колеблется в районе единицы. Это означает, что совокупные потребительские расходы на сельскохозяйственные товары осуществляются по рыночным ценам, без государственной поддержки потребителей.

Таким образом, проанализировав агрегированные показатели государственной поддержки аграрного сектора в России и США, можно сделать

вывод о том, что только 10% совокупной бюджетной поддержки, направляемой на его развитие, поступает в сам сектор. Кроме того, с учетом инфляции бюджетное финансирование отечественного АПК за последние 27 лет сократилось почти в пять раз.

В периоды экономических кризисов (начало 1990-х гг. и 1998 г.) абсолютная государственная поддержка аграрного сектора практически была на нулевой отметке. Естественно, эти тенденции не могли не повлиять на состояние отрасли в долгосрочной перспективе.

Сказанное свидетельствует о том, что основными проблемами государственного финансирования аграрного сектора России являются недофинансирование и низкая эффективность. Кроме того, отечественный АПК финансируется в гораздо меньшей степени, чем в США, а бюджетные средства не только расходуются неэффективно (преимущественно на поддержку производителя сельскохозяйственной продукции, а не на потребителя или поддержку общих услуг), но и фактически вымываются из отрасли посредством ценового диспаритета.

Автор считает, что аграрные преобразования в стране во многом зависят от методов и подходов государственного регулирования этого сектора экономики. Они должны быть основаны на использовании экономических рычагов и стимулов, ориентированных на сохранение ресурсного и биоклиматического потенциалов, стимулирование деловой и инвестиционной активности, повышение конкурентных позиций страны на мировом продовольственном рынке.

Повысить конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства на внутреннем и внешнем рынках можно только путем совершенствования организационно-экономического механизма государственной поддержки отрасли.

Список литературы

1. Алтухов А. России необходима новая аграрная политика // *Экономист*. 2014. № 8. С. 28–39.
2. Барышников Н.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства: направления, механизмы, приоритеты. Пенза: ПГСХА, 2006. 200 с.
3. Буздалов И.Н. Сельское хозяйство под пресом структурных деформаций в экономике // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2010. № 4. С. 10–15. № 5. С. 19–22.
4. Зельднер А.Г. Деструктивные тенденции и конструктивные возможности их преодоления в

экономической системе России. М.: Экономика, 2013. 239 с.

5. Котов Р.М. Оценка эффективности государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственных производителей на региональном уровне // Экономические науки. 2009. № 2. С. 112–116.

6. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве / под ред. Г.В. Беспехотного. Екатеринбург: ГСХА, 2006. 59 с.

7. Назаренко В.И. Государство и сельское хозяйство на Западе. М. РАН, Ин-т Европы, 2006. 323 с.

8. Петриков А.В., Крылатых Э.Н., Пошкус Б.И. и др. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений. М.: ВИАПИ, 2007. 472 с.

9. Пошкус Б. Бюджетная поддержка сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 1. С. 9.

10. Пошкус Б. О прошлом и настоящем экономического механизма АПК России // АПК: экономика, управление. 2010. № 4. С. 19–25.

11. Пошкус Б.И. Факторы укрепления сельского хозяйства: надежды и действительность. Екатеринбург: Урал. ГСХА, 2011. 169 с.

12. Семенова Н.Н. Государственная финансовая поддержка как условие устойчивого развития

аграрного сектора экономики // Финансовые исследования. 2011. № 4. С. 19–26.

13. Семенова Н.Н., Тябляшкина Л.В. Господдержка как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. 2012. № 3. С. 23–26.

14. Узун В. Особенности господдержки сельского хозяйства в России // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 7. С. 57–64.

15. Ушацев И.Г. Государственная программа – основа формирования конкурентоспособного АПК в условиях ВТО // АПК: экономика, управление. 2012. № 3. С. 3–8.

16. Ушацев И.Г. Перспективы развития России в условиях глобальной и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 1. С. 9–15.

17. Ушацев И.Г. Сельское хозяйство как базовый фактор продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 8. С. 13–15.

18. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013. OECD Countries and Emerging Economies. OECD Publishing. doi: 10.1787/agr_pol-2013-en.

19. OECD-FAO Agricultural Outlook 2013. OECD Publishing. doi: 10.1787/agr_outlook-2013-en.

20. Producer and Consumer Support Estimates. OECD Database 1986–2012 User's Guide. URL: <http://www.oecd.org>.

Financial analytics: science and experience

ISSN 2311-8768 (Online)

ISSN 2073-4484 (Print)

Economic Policy

EVALUATION OF THE STATE SUPPORT EFFICIENCY FOR THE AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

Nadezhda N. SEMENOVA

Abstract

Importance An agricultural sector is the main producer of essential agricultural food products, and it plays a crucial role in ensuring the country's food security and food sovereignty. In the context of globalization of socio-economic processes and international competition, risks and threats to the sustainable development of the domestic agricultural sector significantly increase. In this regard, the efficient functioning of agriculture is possible only with an active government support at the

Federal and regional levels. Creating conditions for the sustainable development of rural areas, accelerating the growth rate of agricultural production on the basis of increasing its competitiveness should be a priority area of the State's agricultural economic policy.

Objectives The research aims to analyze the State support efficiency for the agrarian sector of the Russian economy. To evaluate the State support efficiency of the agrarian economic sector, I used the OECD methodology, which envisages the use of key main indicators:

support for manufacturer, customer's support, support for public services, combined support for agriculture, as well as nominal coefficient of assistance to producers.

Methods The article considers the main issues: defines the indicators used in global practice to evaluate the State support for agrarian sectors of economy; identifies the main trends of this support for agriculture; makes a comparative analysis of the State support efficiency for an agrarian sector of the economy in Russia and the United States of America.

Results The paper concludes that under-investment and low efficiency represent the main problems in the researched field of the State support for the Russian agrarian sector.

Conclusions and Relevance The Russian Federation's agricultural sector is funded to a much lesser extent than in the United States, and budgetary funds not only being spent inefficiently, because they mainly facilitate the support for producer's agricultural products, and are not aimed to bolster the consumer's needs, or render support for public services. I emphasize that such an arrangement upon budgetary funds application actually facilitates their funds' badly washing out from the agriculture sector through price disparity.

Keywords: State support, economic agricultural sector, producer support evaluation, consumer support evaluation

References

1. Altukhov A. Rossii neobkhodima novaya agrarnaya politika [Russia needs a new agricultural policy]. *Ekonomist = Economist*, 2014, no. 8, pp. 28–39.

2. Baryshnikov N.G. *Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skogo khozyaistva: napravleniya, mekhanizmy, prioritety* [The State agricultural adjustment: trends, mechanisms, and priorities]. Penza, PSAA Publ., 2006, 200 p.

3. Buzdalov I.N. Sel'skoe khozyaistvo pod pressom strukturnykh deformatsii v ekonomike [Agriculture under the pressure of economic structural distortions]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of agricultural and processing enterprises*, 2010, no. 4, pp. 10–15, 2010, no. 5, pp. 19–22.

4. Zel'dner A.G. *Destruktivnye tendentsii i konstruktivnye vozmozhnosti ikh preodoleniya v ekonomicheskoi sisteme Rossii* [Destructive trends and the constructive possibilities to overcome them in the Russian economic system]. Moscow, Ekonomika Publ., 2013, 239 p.

5. Kotov R.M. Otsenka effektivnosti gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki sel'skokhozyaystvennykh proizvoditelei na regional'nom urovne [Evaluating the State regulation performance and support for agricultural producers at the regional level]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2009, no. 2, pp. 112–116.

6. *Metodika otsenki effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetykh sredstv v sel'skom khozyaistve* [Estimation procedure for the efficient use of budgetary funds in agriculture]. Yekaterinburg, State Agricultural Academy Publ., 2006, 59 p.

7. Nazarenko V.I. *Gosudarstvo i sel'skoe khozyaistvo na Zapade* [A Western State and its agriculture]. Moscow, Institute of Europe RAS, Publ., 2006, 323 p.

8. Petrikov A.V., Krylatykh E.N., Poshkus B.I. et al. *Agrarnyi proteksionizm: nauchnye osnovy i mekhanizmy osushchestvleniya v usloviyakh rynochnykh otnoshenii* [Agricultural protectionism: scientific fundamentals and enabling mechanisms in the context of market relations]. Moscow, ARIAPI Publ., 2007, 472 p.

9. Poshkus B.I. Byudzhetnaya podderzhka sel'skogo khozyaistva [Budgetary support for agriculture]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 2006, no. 1, p. 9.

10. Poshkus B.I. O proshlom i nastoyashchem ekonomicheskogo mekhanizma APK Rossii [On the past and the present of the economic mechanism of the Russian agribusiness]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management*, 2010, no. 4, pp. 19–25.

11. Poshkus B.I. *Factory ukrepleniya sel'skogo khozyaistva: nadezhdy i deistvitel'nost'* [Drivers of agriculture strengthening: hopes and reality]. Yekaterinburg, Ural. SAA Publ., 2011, 169 p.

12. Semenova N.N. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka kak uslovie ustoichivogo razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki [State financial support as a condition for the sustainable development of the rural sector of economy]. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*, 2011, no. 4, pp. 19–26.

13. Semenova N.N., Tyablyashkina L.V. Gospodderzhka kak faktor obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti [State support as a driver of ensuring the food security]. *Ekonomika, trud i upravlenie v sel'skom khozyaistve = Economics, labor and management in agriculture*, 2012, no. 3, pp. 23–26.

14. Uzun V. Osobennosti gospodderzhki sel'skogo khozyaistva v Rossii [Specific features of State support for the Russian agriculture]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva = Economics of Agriculture of Russia*, 2012, no. 7, pp. 57–64.

15. Ushachev I.G. Gosudarstvennaya programma – osnova formirovaniya konkurentosposobnogo APK v usloviyakh VTO [State program as the basis of a competitive agribusiness under the WTO]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management*, 2012, no. 3, pp. 3–8.

16. Ushachev I.G. Perspektivy razvitiya Rossii v usloviyakh global'noi i regional'noi integratsii [The Russian development prospects in the context of global and regional integration]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of agricultural and processing enterprises*, 2014, no. 1, pp. 9–15.

17. Ushachev I.G. Sel'skoe khozyaistvo kak bazovyi faktor prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii [Agriculture as a basic factor of the Russian food security]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of agricultural and processing enterprises*, 2010, no. 8, pp. 13–15.

18. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2013. OECD Countries and Emerging Economies. OECD Publishing. doi: 10.1787/agr_pol-2013-en.

19. OECD-FAO Agricultural Outlook 2013. OECD Publishing. doi: 10.1787/agr_outlook-2013-en.

20. Producer and Consumer Support Estimates OECD. Database 1986–2012 User's Guide. Available at: <http://www.oecd.org>.

Nadezhda N. SEMENOVA

Ogarev Mordovian State University, Saransk,
Russian Federation
nnsemenova@mail.ru

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 14-12-13013 a(p).